

- А что в хранильницах такого особенного, что вам выдают максимальный ранг?

- Не то чтобы совсем особенного, но мы и правда немного отличаемся от других асинаев. У наших душ есть много необычных свойств, вроде защиты от демонов, но на практике большинство из них ничего не дают. Мои способности к магии самые обычные, и я не смогу выкинуть что-то в духе вчерашнего Кэйтана. Но души эльтан связаны между собой и с... гм... не помню... - Лия в некотором замешательстве потерла лоб.

- В смысле не помнишь?!

Лия ещё какое-то время сидела, сосредоточенно нахмурившись, а затем пожала плечами.

- Есть некоторые секреты, которые не должны попасть за пределы Сиона ни при каких обстоятельствах. И если кто-то, владеющий таким секретом, отправляется во внешний мир, ему стирают эти воспоминания. Наверное, это был один из таких секретов. Ну да не важно. В общем, смысл в том, что всё, что знает хранитель, знают и в Сионе, где бы этот хранитель ни находился, и что бы с ним ни происходило. А когда хранитель умирает, самые яркие его воспоминания передаются следующему хранителю. Так что когда я умру, спустя какое-то время, появится другая эльтана, которая будет помнить Элиссу и вас с Кэйтаном. Я тоже помню многие моменты из жизни моих предшественников и многих людей, с которыми они общались. Некоторым даже передавала привет, - Лия озорно хихикнула. - Мы не так боимся смерти, как другие асинаи, и поэтому наша миссия - искать и устранять потенциальные угрозы Сиону. Естественно, это огромный риск, и эльтаны часто погибают.

- Так максимальный ранг - это что-то вроде компенсации?

- В первую очередь, он нужен, чтобы избежать лишних препятствий при выполнении нашей миссии. Как ты и говорил, те же живые доспехи не выдают всем подряд. Но с другой стороны - это и правда в каком-то смысле компенсация. Максимальный ранг дают нам в тридцать два года, сразу после обучения. Кроме нас, в Сионе больше никто его так не получает. На хранильниц с самого начала не распространяются многие ограничения и запреты. Нам доступны любые данные, мы можем заказывать любые предметы, и даже немного перестраивать производство под свои нужды. Нам не нужно участвовать в процессе репродукции, мы можем менять свое тело, как посчитаем нужным. Можем даже пол менять. Правда, без посторонней помощи, у меня это ужасно получается, - сказала Лия, слегка смутившись. - Ну да ещё научусь, если выживу.

- А если молодая хранильница начнет делать глупости, или вообще не захочет собой рисковать?

Лия нахмурилась.

- Ты, наверное, не совсем правильно себе это представляешь. Это не так, что эльтаны обязаны днями и ночами рыскать по гиблым местам в поисках проблем на свою голову. Мы большую часть времени живем, как обычные асинай, подчиняемся общим правилам и тоже стараемся лишней раз не рисковать. В мире полно опасностей, и лишь немногие из них имеют какое-то отношение к Сиону. Но у нас где-то там, в глубине души, есть долг и предназначение. Это связано и с воспоминаниями предыдущих хранителей, и с тем, какие надежды возлагают на нас наши собратья. Конечно, порой и хранительница может испугаться и убежать, но если из-за этого пострадают наши... - на лице Лии появилось страдальческое выражение. - Понимаешь, основное отличие асинаев от униатов или хаорцев не в вечной молодости и не в природной магии. Основное отличие в том, что наши главные судьи и палачи находятся вот здесь, - Лия постучала себя пальцем по виску. - Поэтому, когда приходит время, мы отбрасываем страх и идем делать своё дело ради блага Сиона и всех наших собратьев.

- И при этом не сомневаетесь, действительно ли оно ваше?

- Конечно сомневаемся, куда же без этого. Я до сих пор не уверена, что мне стоит идти с тобой в Иксмил, но слишком уж много странного происходит в последнее время. У меня стойкое ощущение, что всё это связано с тобой. Особенно Полночный Рассвет. Я должна знать причины катастрофы такого масштаба, чтобы не допустить чего-то подобного у нас. Но ты рассказывать боишься. Рисковать Элиссой, чтобы она взломала твою память, я не хочу, и так двое наших погибло. Сама я взламывать память ещё не умею, поэтому мне придется отправиться с тобой в Иксмил и своими глазами посмотреть, во что ты там вляпался. Хотя было бы, конечно, проще, если бы ты сам мне всё рассказал, даже если это поставит меня в опасное положение.

Я тяжело вздохнул. Может и правда рассказать? Если у Лии есть защита от демонов (кстати, как-то это подозрительно похоже на мой случай), то даже если Лейн на неё нападет, она не сможет разрушить её душу. Да и станет ли Лейн на неё нападать? Она вроде бы не такая уж злая. Правда, она хотела убить Элиссу только из-за того, что та могла узнать о её существовании. Но может, с тех пор что-то изменилось? Я обернулся к Лейн, которая сидела на соседнем кресле-пуфике и играла в гляделки с виверной. Последняя тихонько ворчала и явственно смотрела именно на Лейн крайне недобрым и подозрительным взглядом. Она что, её видит?! У рептилий, говорят, нет души, так что может, она всю эту мару попросту не замечает, и видит Лейн, как есть?

<http://tl.rulate.ru/book/19405/411126>